УДК 243
DOI: 10.30792/2949-5768-2023-1-53-68

А. В. Степанов[1]

АНОНИМНОЕ ХРИСТИАНСТВО КАРЛА РАНЕРА И ТЕОРИЯ ТАТХАТАГАРБХИ В ПЕРСПЕКТИВЕ МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

Автор рассматривает виды межрелигиозного диалога, подчеркивая, что в его основе лежит многообразие религиозного опыта. Рассматриваются отношения между буддизмом и православием в Восточной Сибири в разные исторические эпохи, которые, по мнению автора, имеют полемический характер, поскольку обе религиозные традиции рассматривают эту территорию как поле для миссионерской деятельности. Выдвигается тезис о важности когнитивного диалога и компаративной теологии. В качестве основы для диалога автор анализирует «анонимное христианство» католического немецкого теолога Карла Ранера и теорию Татхагатагарбхи, изложенную в Уттаратантре Арья Асанги. Стержневой тезис, выдвигаемый автором, содержит мысль о том, что межрелигиозный диалог является эффективным инструментом реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, в частности, в регионе Восточной Сибири.

Ключевые слова: анонимное христианство, Арья Асанга, Карл Ранер, когнитивный диалог, компаративная теология, межрелигиозный диалог, Уттарантра, Татхатагарбха.

A. V. Stepanov

KARL RAHNER'S ANONYMOUS CHRISTIANITY AND THE THEORY OF TATHATAGARBHA IN THE PERSPECTIVE OF INTERRELIGIOUS DIALOGUE

The author examines the types of interreligious dialogue, emphasizing that it is based on the diversity of religious experience. The article examines the relationship between Buddhism and Orthodoxy in Eastern Siberia in different historical epochs, which, according to the author, have a polemical character, since both religious traditions consider this territory as a field for missionary activity. The thesis about the importance of cognitive

[1] Степанов Андрей Васильевич – протоиерей, старший преподаватель кафедры религиоведения и теологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Иркутский государственный университет (г. Иркутск, Россия). E-mail: stepanovandrey14@mail.ru.

dialogue and comparative theology is put forward. As a basis for the dialogue, the author considers the «anonymous Christianity» of the Catholic German theologian Karl Rahner and the theory of Tathagatagarba, set forth in the Uttaratantra of Arya Asanga. The core thesis put forward by the author contains the idea that interreligious dialogue is an effective tool for implementing the Strategy of the state National Policy of the Russian Federation, in particular, in the region of Eastern Siberia.

Keywords: Anonymous Christianity, Arya Asanga, Karl Rahner, Cognitive Dialogue, Comparative Theology, Interreligious Dialogue, Uttarantra, Tathatagarbha.

Актуальность.

Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года №1666 утверждена Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., в которой одним из приоритетов является гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждения конфликтов на национальной и религиозной почве.

В числе принципов обозначено предотвращение любых форм дискриминации, в том числе по признаку религиозной принадлежности, уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания религиозной ненависти либо вражды.

Задачами Стратегии являются обеспечение межнационального мира и согласия, гармонизация межнациональных отношений, содействие этнокультурному и духовному развитию народов Российской Федерации.

В направлении сферы обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия подчеркнута важность распространения в обществе установок о неприятии и недопущении идей экстремизма, ксенофобии, национальной исключительности, нацизма и их оправдания.

Конечной целью реализации Стратегии является укрепление межнациональных отношений, повышение международного авторитета Российской Федерации как государства, гарантирующего равенство прав и свобод человека и гражданина независимо, в том числе, и от отношения к религии [Указ президента 2012].

Актуальность выбранной теме исследования придает и введение с сентября 2023 г. во всех ВУЗах нашей страны базовой дисциплины «Основы российской государственности». Преподавание этой дисциплины ставит перед собой следующие задачи:

– представить историю России в её непрерывном цивилизационном измерении, отразить её наиболее значимые особенности, принципы и актуальные ориентиры;

– представить ключевые смыслы, этические и мировоззренческие доктрины, сложившиеся внутри российской цивилизации и отражающие её многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (общинный) характер;

– обозначить фундаментальные ценностные принципы российской цивилизации (единство многообразия, суверенитет, согласие и сотрудничество, любовь и ответственность, созидание и развитие), а также связанные между собой ценностные ориентиры российского цивилизационного развития (такие, как стабильность, миссия, ответственность и справедливость).

Все вышесказанное ставит как перед отечественным религиоведением, так и перед кафедрой философии, религиоведения и теологии исторического факультета ИГУ задачу непосредственного формирования принципов межрелигиозного диалога и активного в нем участия, используя при этом лучшие достижения современной мировой религиоведческой науки.

Базовым принципом формирования такого диалога, с точки зрения религиоведения, является осмысление верующими соотношения собственной религии и других духовных традиций, которые в контексте истинности и спасительности формируют три основные позиции:

– эксклюзивизм, предполагающий, что только одна религия содержит истину и только в ней возможно спасение;

– инклюзивизм, утверждающей, что одна религия обладает полнотой истины, а остальные – лишь ее частями, при этом последователи других традиций тоже имеют шансы на спасение, но в меньшей степени;

– плюрализм или суперэкуменизм, допускающий одинаковую духовную ценность всех традиций.

Применительно к теме нашего исследования мы будем рассматривать полемический диалог, когнитивный диалог, компаративную теологию и их влияние на межрелигиозный диалог [Межрелигиозный диалог 2017].

Восточная Сибирь является примером взаимодействия различных религиозных традиций. В качестве исследования нами выбраны исторические отношения православия и буддизма в свете процессов буддизации и

христианизации народов, населяющих этот регион. Также представляется интересным рассмотрение характера миссионерской деятельности этих традиций в рамках межрелигиозного диалога, исходя из вышеназванных подходов. В качестве темы для межрелигиозного диалога предлагается рассмотрение теорий «анонимного христианства» Карла Ранера и концепции Татхагатагарбхи в философии буддизма махаяны.

Полемический диалог лежит в основе миссионерской деятельности и прозелитизма. Все религии в той или иной степени утверждают исключительность своего основателя и священных текстов, считают верующих других традиций так или иначе заблуждающимися, поэтому духовные традиции могут рассматриваться не просто как сосуществующие, но и конкурирующие мировоззренческие системы. Цель такого диалога может быть обозначена как миссия, прозелитизм или апологетика. Такой диалог (миссия) исходит из принципа эксклюзивности своей традиции. Очевидно, что такая «полемическая» модель диалога религий не способствует сближению людей, а скорее, наоборот, провоцирует вражду и желание «победить» оппонента любой ценой. В Священном Писании ясно прослеживается этот принцип: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» [Новый Завет 2012: 183]. Принципиальное различие между христианством и другими религиями подчеркивали святой Киприан Карфагенский, полагая, что «вне Церкви нет спасения» и Тертуллиан, восклицавший о том, что нет ничего общего между Афинами и Иерусалимом, между Академией и Церковью, между еретиками и христианами.

При этом, знакомясь с сочинениями разных христианских авторов, мы наблюдаем и принцип инклюзивности: «в таких сочинениях можно найти как резко отрицательное отношение к другим религиям, так и признание относительной степени их истинности и попытку выявления достойных начал» [Межрелигиозный диалог 2017: 217–218]. Среди таких авторов необходимо назвать св. мученика Иустина Философа и его произведение «Диалог с Трифоном Иудеем» и преподобного Иоанна Дамаскина с произведением «О ересях». В истории христианской Церкви оба этих подхода получили развитие, имея основание как в Священном Писании, так и в Предании Церкви, оба подхода поддерживались авторитетными богословами [Там же: 192].

Обратим внимание на характер взаимотношений буддизма и христианства в Восточной Сибири в так называемый Синодальный период.

Здесь мы четко прослеживаем ярко выраженный полемический характер, в котором в разной степени прослеживаются принципы эксклюзивизма и инклюзивизма. Особую специфику этой проблеме придает тот факт, что здесь одновременно происходят два процесса, а именно буддизация и христианизация автохтонного населения.

Основателем инклюзивизма можно считать апостола Павла, который в обращении к жителям Афин говорит следующее: «*Афиняне! По всему вижу я, что вы как бы особенно набожны. Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам. От одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию, дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: «мы Его и род*» [Новый Завет 2012: 460–461]. В таком же духе рассуждает и апологет II в. святой мученик Иустин Философ, утверждавший о том, что человеку по природе способность Боговедения.

Примером реализации принципа инклюзивизма являются мнения двух местных архиереев. Это знаменитый миссионер, ставший впоследствии митрополитом Московским и причисленный к лику святых, Иннокентий Вениаминов и архиепископ Иркутский Ириней, которые полагали, что надо достигать успеха проповеди и добиться «обращения сих племен к вере во Христа не иначе, как кротостью, любовию, терпением и вообще примерно-добрыми поступками. Докажи своим бескорыстием наипаче, что вера христианская и закон ее есть совершеннейшие и превосходнейшие. Не принуждать, стараться узнать их язык, веру, обряды обычаи, характер» [Дулов, Санников 2006: 97].

Таким образом, они рекомендуют вести проповедь православия, но, к сожалению, таких идеальных миссионеров, действовавших в духе проповедей святого мученика Иустина Философа, утверждавшего о наличии элементов истины во всех религиях и культурах, было немного.

Больше мы наблюдаем подход с позиции эксклюзивизма. Здесь тоже имеются свои герои. Это иркутские архиепископы Нил (Исакович) и Вениамин (Благонравов). Современник, сподвижник генерал-губернатора Н. Н. Муравьева В. В. Струве, заведовавший делами о бурятском населении, оставил интересный отзыв: «Архиепископ иркутский, преосвященый

Нил, задался было тогда идеею крещения бурят во что бы то ни стало, и не щадил никаких соблазнительных для простодушного инородца мер» [Там же: 27].

Архиепископ Вениамин (Благонравов), прибыв в 1862 г. в посольский монастырь, «вел бескомпромиссную борьбу за христианизацию шаманистов и ламаитов … по отношению к бурятам Вениамин такой фанатик, что готов сжечь всех на костре … девизом архиепископа Вениамина было какими-то ни было средствами крестить как можно больше народа. Поэтому пускались в ход побои, насилия, буряты загонялись в юрты или сараи в ожидании приезда миссионера, содержались там без питья и пищи. Сопротивляющимся наносились побои и с окровавленными лицами приступали к св. крещению» [Там же: 153].

Архиепископ Вениамин, действуя в духе политики императора Александра III по обрусению национальных меньшинств, «полагал, что распространение православия в Сибири должно приводить аборигенов не только к смене веры, но и национальности … таким образом, в отношении к иноверцам православие должно вести борьбу не просто с чужою верою, но и с чужою национальностью, с нравами, привычками и всей обстановкою обыденной жизни инородцев … чтобы сделаться им не по вере только, но и по национальности русскими [Там же: 257].

Необходимость такой борьбы объясняет епархиальный миссионер И. Климюк: «Иркутская губерния и Забайкальская область граничат с таким очагом всяких религиозных и национальных брожений среди азиатских народов, как недавно возродившаяся к новой жизни Монголия со своим религиозно-политическою главою – хутухтою. Нужно помнить, что именно оттуда идет религиозное и национальное пробуждение сибирских монголов, которое в последнее время так быстро идет вперед». Климюк делает вывод, что с этим движением нужно вести активную борьбу [Там же: 266].

В Забайкальском крае были весьма сильны и позиции буддизма, который был для бурят, медленно переходивших на земледелие, традиционно более близкой и понятной религией, чем христианство. Чтобы затруднить переход в христианство, ламы настраивали бурят также против хлебопашества: «когда один агинский бурят в 1885 г. нанял русского крестьянина, чтобы вспахать поле и посеять, к нему приехал лама агинского дацана и сказал: Что ты делаешь? Зачем ты создание Божие – траву и насекомых, находящихся в траве и земле губишь? … А в насекомых, ко-

торых ты передавил, без сомнения, находятся души твоих предков и сородичей и мирно покоились. Великий ты грех сделал. После такой «проповеди» бурят отказался сеять и поклялся, что никогда не станет этого делать [Дулов, Санников 2006: 270].

Кроме сказанного, были другие причины, которые позволили буддизму сохранить свои позиции. В частности, он не требовал прекращения кочевок и не менял верований радикально, а лишь корректировал их. Кроме того, он приносил и практическую пользу, поскольку ламы врачевали, и нередко весьма успешно.

Процесс буддизации тоже не избежал использования насильственных мер: «Пользуясь безразличием русских властей, ламы запрещали в окрестностях дацанов шаманизм, преследовали шаманов, уничтожали шаманские бубны и другие атрибуты культа. Ламы устраивали массовые сожжения шаманских могил и предметов шаманского культа. На могилах наиболее популярных шаманов учреждались ламаистские обоо в честь какого-либо божества ламаистского пантеона» [Там же: 271].

Подводя итог сказанному, отношения между буддизмом и христианством в имперский период Российского государства можно обозначить таким термином, как столкновение цивилизаций, выраженных соответственно в идеях Русского мира и панмонголизма. Межрелигиозный диалог имел ярко выраженный полемический характер с установкой на эксклюзивизм, который был присущ не только христианизации, но и буддизации местного населения и который нередко требовал от оппонента отказа от своей национальной и религиозной идентичности.

Что же касается современности, то здесь снова стоит задача восстановления православной идентичности. Эту мысль высказал иерей Евгений Старцев, ныне протоиерей, настоятель Хараламписвского храма г. Иркутска: «Православие, объединив племена и народы, окрыляло его патриотизм, поднимало над грешной землей, указывало всем и каждому великую цель. Следовательно, мировоззрение народа снова должно стать последовательно православным – для того, чтобы русские смогли выстоять, остаться самими собой» [Буддизм 2016: 284].

В текущих реалиях наиболее перспективным, на наш взгляд, является когнитивный диалог в опоре на принцип инклюзивизма. Выше уже было сказано о том, что такой подход наблюдался в процессе христианизации в имперской России, но по политическим соображениям не нашел поддержки и понимания со стороны царского правительства. В современ-

ной России ставится задача формирования российской идентичности с сохранением этнокультурного многообразия. Мы разные, но мы вместе; единство в многообразии – такова идейная основа современной национальной политики нашей страны.

Когнитивный диалог призван сформировать так называемый диалог культур. В современной западной академической литературе, а также в католической традиции «весьма распространенной является интерпретация межрелигиозного диалога именно в когнитивном аспекте, то есть процесса взаимного изучения, поиска понимания и истины. При этом часто подчеркивается, что диалог предполагает желание слушать и учиться также, как говорить и обучать: межрелигиозный диалог всегда предполагает тонкий баланс между стремлением к свидетельству собственной веры и открытости, восприимчивости к другому. Для того чтобы такой диалог мог состояться и быть эффективным, от участников требуется наличие особых добродетелей или установок по отношению к другому – скромность, верность, убежденность во взаимосвязи, эмпатия и гостеприимство» [Межрелигиозный диалог 2017: 241].

Таким же образом необходимо выстраивать отношение между буддизмом и православием на просторах Восточной Сибири. Православного исследователя иной религиозности не должна смущать, что инициатива в этой области принадлежит представителям традиции западного христианства, и что некоторые идеи, выдвигаемые ими, не укладываются в ортодоксию восточного-византийского христианства. Опыт преподавания дисциплины «Философия буддизма» на историческом факультете ИГУ позволяет автору высказать тезис о том, что примером реализации когнитивного межрелигиозного диалога на теоретическом уровне является компаративная теология, при этом в качестве основы использовался труд ученого-религиоведа, буддолога, доктора философских наук Евгения Алексеевича Торчинова «Путь запредельного: Религии мира. Психотехника и трансперсональные состояния». Книга стала хорошим подспорьем и при преподавании дисциплины «Эзотерические и мистические учения».

Торчинов проводит множество параллелей, порой довольно неожиданных, между психопрактиками различных религий. В частности, говоря о влиянии идей Ибн ал-Араби (1165–1240) на исламский суфизм, Торчинов замечает: «Если использовать параллель из истории индуизма, то его учение можно сравнивать с адвайта-ведантой Шанкары, а учения его противников – с вишишта двайтой Раманджи и Мадхавы. [Торчинов 2019:

515]. Интересно сравнение линии каббалистического умозрения, усматривавшей потенциальные корни зла, а следовательно, и свободу выбора в самом Боге, и традиции китайского буддизма, заявлявшей в школе тяньтай, что единое и абсолютное сознание Будды содержит в себе всю полноту как добра, так и зла (Чжи-и), а в школе хуаянь, базировавшейся на знаменитом трактате «Махаяна шраддхотпада шастра», утверждавшей, что у абсолютной реальности имеются два аспекта: просветленный и непросветленный, имманентный самому Абсолюту [Там же: 446].

Как буддизм, так и христианство конечной целью религиозной практики считают спасение, которое понимается по-разному в этих традициях. Но, тем не менее, именно сотериологические интенции лежат в основе этих учений. Здесь представляется перспективным найти параллели в целях компаративистских исследований как базы межрелигиозного диалога. Рассмотрим концепции «анонимного христианства» К. Ранера и «Татхагатагарбхи» философии буддизма махаяны.

Далее рассмотрим теорию Татхагатагарбхи философии буддизма махаяны как тему для когнитивного диалога. Изложению этой доктрины целиком посвящен один из трактатов Майтреи – Асанги, а именно «Уттаратантра». Слово Татхагатагарбха понимается буддийской традицией в двух значениях.

В первом значении оно означает «Зародыш Будды», гарбха понимается «как зародыш состояния Будды в каждом живом существе. Другими словами, каждое живое существо потенциально наделено природой Будды, потенциально является Буддой (Татхагатом) … в природе существ нет ничего, что могло бы помешать им стать Буддами … когда Будда в сутрах возвещал истину о том, что в каждом существе скрыт зародыш состояния Будды, он имел в виду лишь то, что каждое существо имеет возможность стать Буддой» [Торчинов 2018: 167]. Эта интерпретация гарбхи так иллюстрируется Арьей Асангой:

«Как росток, пробиваясь сквозь кожуру плода
пальмирской пальмы или манго,
при условии влаги, солнечного света,
ветра, земли, времени и пространства,
вырастает в дерево,
так и «росток» совершенного Будды,
скрытый в существах
под «кожурой плода» – омрачениями, –

благодаря наличию добродетелей
появляется как [высшая] Дхарма и растет» [Майтрея 2017: 47].

Некую параллель можно найти в православии, антропология которой особо подчеркивает совершенство первозданного человека. «Священное Писание ясно свидетельствует, что первозданный человек был прекрасным творением Божиим. Совершенство нашего праотца до грехопадения предполагает, что все его природные качества и силы были неповрежденными и соответствовали тому назначению, для которого человек был создан. Нам трудно даже в малой степени исчислить, а тем более представить все совершенства первозданного человека.

Однако изначальное тварное совершенство Адама не было абсолютным. Оно было лишь основанием для его дальнейшего восхождения к Богу и осуществления своего нравственного призвания» [Леонов 2016: 35]. Приведенная цитата позволяет сделать вывод о том, что богозданное совершенство потенциально заложено в природу каждого человека, и в природе человека нет ничего, что помешало бы ему достичь нравственного совершенства: «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастает, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его … Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе вскисло все» [Новый Завет 2012: 48–49]. Православная традиция исходит из слов Священного Писания: «Ибо так возлюбил Бог Мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» [Новый Завет 2012: 311].

Схожая мысль встречается в Уттарантре:
«Непреходящее свойство семени, содержащегося
в плодах манго и прочих деревьев, –
выпускание [ростка].
Имея вспаханную почву, воду и прочие
[условия, росток]
постепенно становится величественным
деревом [Майтрея 2017: 47].

Общая мысль для обеих религиозных традиций заключается в том, что нравственное совершенство потенциально возможно для всех. В христианстве все могут достичь святости, а в буддизме – стать Буддами.

Во втором значении слово «Татхагатагарбха» означает «Лоно Будды», «Вместилище Будды». Эта «интерпретация предполагала, что в живых существах реально присутствует некая особая сущность, которая может быть названа «природой Будды», в первом значении о ней речь не идет, «все живые существа уже есть Будды и им надо только реализовать свою потенциальную «буддовость» [Торчинов 2018: 168]. Арья Асанга так комментирует это утверждение:

> Вот из золота отлита большая, совершенная
> [статуя],
> которая еще пребывает в глиняной
> [форме].
> Мастер знает о ней и, желая очистить
> золотую [статую],
> удаляет закрывающую ее извне [глину].
> Так и [Будда], узрев, что природа ума –
> ясный свет,
> а [заслоняющие ее] загрязнения поверхностны,
> устраняет эти завесы в существах, подобных
> залежам драгоценностей,
> [и они достигают] совершенного Пробуждения [Майтрея 2017: 49].

Впрочем, некоторые последователи доктрины гарбхи утверждают, что эту природу не надо даже реализовывать, она и так вполне актуальна. Согласно этому утверждению, все люди вне зависимости от своей религиозной идентичности, уже являются буддами, необходимо только это осознать.

Возникает вопрос, имеется ли параллель в христианстве этой идее.

Ее мы находим в теории «анонимного христианства» католического немецкого теолога Карла Ранера. Эта концепция является одним из наиболее известных и авторитетных инклюзивистких подходов в межрелигиозном диалоге.

Основная мысль теории заключается в том, что «воля и промысл Бога о даровании блага и спасения человеку универсальны, то есть распространяются на всех людей независимо от их национальности и вероисповедания, поэтому и возможность сверхъестественного спасения и соответствующей веры должна быть предоставлена не-христианам, даже если они никогда не станут христианами» [Межрелигиозный диалог 2017: 204].

На наш взгляд, это утверждение Карла Ранера созвучно доктрине гарбхи, утверждающей о буддовости в том числе и не-буддистов. Подобно тому как концепция гарбхи говорит о некоей природе Будды во всех существах, так и К. Ранер вводит такое понятие, как «сверхъестественный экзистенциал», который отражает «факт фундаментальной способности человека к трансцендированию (стремление к Неведомому, способность выходить за пределы обыденного опыта в вопрошании) и принятию самосообщения Бога через благодать.

Сверхъестественный экзистенциал является следствием универсальной спасительной воли Бога и присутствует во всех людях, вне зависимости от того, является ли человек христианином или носителем другой религии, и благодаря чему каждый имеет возможность подлинного спасительного родства с Богом, то есть, по мнению К. Ранера, нехристианские религии содержат не только элементы естественного познания Бога, хотя и смешанные с заблуждениями, но также и сверхъестественные аспекты благодати, дарованные человеку Богом ради Христа. Таким образом, согласно концепции «анонимного христианства», вследствие универсальности спасительной воли Божией человек, не знающий Евангелия, может приобщиться к благодати Божьей» [Там же: 205].

Надо сказать, что эта концепция вызвала весьма неоднозначную оценку со стороны официального Ватикана и католических богословов, не говоря уже о том, что в восточно-христианской традиции она воспринимается как совершенно не соответствующей христианской ортодоксии. Приведенная выше цитата из Уттарантры, на наш взгляд, является иллюстрацией к этому тезису. Но, несмотря на свою неоднозначность, идеи, высказанные К. Ранером, нашли отражение в догматике католической церкви.

Так, в Догматическом постановлении о Церкви в документах Второго Ватиканского Собора говорится о том, что «кто не принял еще Евангелия, предназначены к Народу Божию различными путями … А кто без вины со своей стороны, не зная Евангелия Христова и Его Церкви, все же ищет Бога искренним сердцем и под воздействием благодати стремится исполнять своими делами Его волю, познаваемую голосом совести, тот может наследовать вечное спасение. Божественное Провидение не отказывает в необходимости помощи ко спасению тем, кто без вины своей еще не достигли до ясного познания Бога и стараются по Божией благодати вести правильную жизнь. Ибо все доброе и истинное, обретаемое у них,

Церковь считает подготовлением к Евангелию и даром Того, Кто просвещает всякого человека, чтобы он наконец обрел жизнь» [Второй Ватиканский Собор 1992: 20].

В таком же духе рассуждает и современный католический Катехизис: «Хотя крещение и проповедуется Церковью, как необходимое условие для спасения, но можно предположить, что те люди, которые ничего не знали о Евангелии Христа и Его Церкви, но искали истину и выполняли волю Божью настолько, насколько ее познавали, могут быть спасены, исходя из того, что можно предположить, что такие люди высказали бы желание получить крещение, если бы знали о его необходимости» [Огицкий, Козлов 1999: 98]. Исходя из воззрения, что для совершения Крещения необходимы формула, вода, а самое главное, намерение его совершить, то в свете вышесказанного, буддист может крестить мусульманина и такое крещение будет считаться действительным. Такие, нетрадиционные с точки зрения православия воззрения, объявляющие всех имеющих «добрую совесть» людей потенциальными христианами, но еще не осознающими этого, являются ответом католической церкви о участи миллиардов нехристиан.

В целом, подводя итог проведенного сравнения, можно сказать, что обе эти концепции, как гарбхи, так и анонимного христианства, являются своего рода рефлексией на сотериологические интенции буддизма и христианства.

Подтверждением тезиса о том, что именно компаративная теология в рамках когнитивного диалога с опорой на инклюзивизм является наиболее перспективным для развития межрелигиозного диалога, является программа сотрудничества, основанная на развитии межрелигиозного понимания, предложенная Далай-ламой.

Первое из четырех направлений этой программы – это «встречи ученых-философов различных традиций и обсуждения на академическом уровне сходств и различий на доктринальном и философском уровнях между вероисповеданиями … и в этом случае открытый научный диалог наиболее полезен. По мнению Далай-ламы, самый эффективный диалог – это не обмен умными рассуждениями, а откровенный разговор участников с позиции их вероисповедания, то есть обмен опытом» [Буддизм 2016: 403].

Примеров таких встреч немало. Пожалуй, самим ярким можно указать Семинар Джона Мейна, состоявшийся в Лондоне в 1994 г., который

можно назвать погружением в изучение параллелей между буддизмом и христианством и «по признаниям участников Семинара, эта встреча помогла лучше и по-новому понять рассказы и тексты писания, углубить их собственную веру и прояснить ее суть в процессе сравнивания с буддизмом, несмотря на имеющиеся очевидные разногласия и неясные моменты. Семинар, названный мэром городка Энфельд мультикультурным, мультирасовым, мультирелигиозным, продемонстрировал, что различные религиозные традиции могут вступать в откровенный диалог, чтобы не просто выявить поверхностные сходства, но и совместно искать истину» [Там же: 403-404].

В Иркутской области с 2018 г. проходит ставшим уже всероссийским, судя по географии участников, Форум межнационального единства «Иркутская область – территория мира и согласия», в текущем году состоялся уже шестой. В своем Приветственном слове к участникам Форума 27 февраля 2018 г. губернатор Иркутской области С. Г. Левченко подчеркнул, что «Иркутская область – это многонациональный регион, в котором на протяжении многих веков мирно уживаются представители различных культур, национальностей религий и конфессий. Межнациональный форум решает задачу развития самобытности диаспор и землячеств, сохранения многообразия при укреплении единства нашего Отечества» [Форум 2018: 3]. Среди участников Форума были Батуев Зоригто, настоятель Усть-Ордынского окружного дацана Тубден Даржелин; Дугданов Жаргал, проректор Буддийского университета Даши Чойнхорлин по внешним связям и экономике, кандидат буддийской философии; Юрьё Ниеми, пробст г. Хяменлинна, Финляндия; о. Мартин Милчановский, католический священник, Польша; брат (ныне священник) Жак мана Бидаху, католик, Республика Конго на дискуссионной площадке «Религиоведение и теология в современном образовательном процессе» [12].

Завершая исследование, еще раз хотелось бы высказать мысль о важности и необходимости межрелигиозного диалога не только с позиции государственной политики по формированию российской идентичности, но и стремления изучить иную религиозность с целью укрепиться в своей традиции. И на этом пути предстоит идти срединным путем, избегая крайностей эксклюзивизма и плюрализма.

Литература

Буддизм в социокультурных и политических процессах России, Внутренней и Восточной Азии: трансформация и перспективы / отв. ред. Л. Е. Янгутов. – Улан Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. – 456 с.

Вадим Леонов, прот. Основы православной антропологии: Учебник. – 2-е., испр. и доп. / Вадим Леонов. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – 456 с.

Второй Ватиканский Собор. Конституции, Декреты, Декларации. – Брюссель: Издательство «Жизнь с Богом», 1992. – 573 с.

Дулов А. В., Санников А. П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Часть II / А. В. Дулов, А. П. Санников. – Иркутск: Сибполиграф Сервис, 2006. – 324 с.

Майтрея. «Уттаратантра» с комментарием Арья Асанги / пер. с тиб. А. Кугявичуса; научн. и общ. ред. А. Теренетьев. – М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2017. – 336 с. (Наланда).

Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований: сборник научных статей / под ред. свящ. Д. Сафонова. – М.: Познание. 2017. – 264 с.

Новый Завет. – М.: Терирем, 2012. – 896 с.

Огицкий Д. П., Козлов Максим. Православие и западное христианство. Учебное пособие для духовных семинарий и духовных училищ. Издание второе, исправленное и дополненное. МДА / Д. П. Огицкий, Максим Козлов. – М.: Издательство храма св. муч. Татианы, 1999. – 176 с.

Торчинов Е. Путь запредельного: Религии мира. Психотехника и трансперсональные состояния / Евгений Торчинов. – СПб.: ООО «Издательство «Пальмира»; ООО «Книга по требованию», 2019. – 542 с.

Торчинов Е. Путь ученика: Введение в буддизм / Евгений Торчинов. – М.: ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», Издательство «Пальмира», 2018. – 430 с.

Указ Президента Российской Федерации от 19декабря 2012 года № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. Указа Президента от 6 декабря 2018 года № 703).

Форум межнационального единства: Иркутская область – территория мира и согласия // Материалы международной научно – практической конференции (Иркутск, 27 февраля 2018) – Иркутск: Оттиск, 2018. – 112 с.: ил.

References

Buddizm v sociokul'turnyh i politicheskih processah Rossii, Vnutrennej i Vostochnoj Azii: transformaciya i perspektivy / otv. red. L. E. Yangutov. – Ulan Ude: Izdatel'stvo Buryatskogo gosuniversiteta, 2016. – 456 s.

Vadim Leonov, prot. Osnovy pravoslavnoj antropologii: Uchebnik. – 2-e., ispr. i dop. / Vadim Leonov. – M.: Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarhii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi, 2016. – 456 s.

Vtoroj Vatikanskij Sobor. Konstitucii, Dekrety, Deklaracii. – Bryussel': Izdatel'stvo «Zhizn' s Bogom», 1992. – 573 s.

Dulov A. V., Sannikov A. P. Pravoslavnaya cerkov' v Vostochnoj Sibiri v XVII – nachale XX vekov. Chast' II / A. V. Dulov, A. P. Sannikov. – Irkutsk: Sibpoligraf Servis, 2006. – 324 s.

Majtreya. «Uttaratantra» s kommentariem Ar'ya Asangi / per. s tib. A. Kugyavichusa; nauchn. i obshch. red. A. Terenet'ev. – M.: Fond «Sohranim Tibet», 2017. – 336 s. (Nalanda).

Mezhreligioznyj dialog i ego rol' v dele zashchity hristian Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki ot presledovanij: sbornik nauchnyh statej / pod red. svyashch. D. Safonova. – M.: Poznanie. 2017. – 264 s.

Novyj Zavet. – M.: Terirem, 2012. – 896 s.

Ogickij D. P., Kozlov Maksim. Pravoslavie i zapadnoe hristianstvo. Uchebnoe posobie dlya duhovnyh seminarij i duhovnyh uchilishch. Izdanie vtoroe, ispravlennoe i dopolnennoe. MDA / D. P. Ogickij, Maksim Kozlov. – M.: Izdatel'stvo hrama sv. much. Tatiany, 1999. – 176 s.

Torchinov E. Put' zapredel'nogo: Religii mira. Psihotekhnika i transpersonal'nye sostoyaniya / Evgenij Torchinov. – SPb.: OOO «Izdatel'stvo «Pal'mira»; OOO «Kniga po trebovaniyu», 2019. – 542 s.

Torchinov E. Put' uchenika: Vvedenie v buddizm / Evgenij Torchinov. – M.: OOO Gruppa Kompanij «RIPOL klassik», Izdatel'stvo «Pal'mira», 2018. – 430 s.

Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 19dekabrya 2012 goda № 1666 «O strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» (v red. Ukaza Prezidenta ot 6 dekabrya 2018 goda № 703).

Forum mezhnacional'nogo edinstva: Irkutskaya oblast' – territoriya mira i soglasiya // Materialy mezhdunarodnoj nauchno – prakticheskoj konferencii (Irkutsk, 27 fevralya 2018) – Irkutsk: Ottisk, 2018. – 112 s.: il.